Глава 1836 – Просветление на платформе святыни

Благодаря простой беседе с Нефритовым Камнем Жизни, Линь Мин получил более глубокое понимание того, что же такое «просвещение».

Несмотря на то, что Нефритовому и другим мастера Линь Мин не слишком нравился, они не смотрели на него свысока. Хотя Линь Мин не выглядел каким-то там элитным мастером, и он явно пришел, чтобы просто взглянуть на веселье - не были ли они такими же? Людям, которые никогда не доходили до финишной черты, не было никакого смысла смеяться друг над другом.

Почти все те, что собрались на Горном Хребте Упавшего Бога, пришли, чтобы попытаться получить просветление на святынях. Очень немногие из них были уверены в том, что они добьются успеха.

Конечно, даже те, кто был уверен в себе, встречали лишь разочарование.

Видя, как Линь Мин летит к подножию скалы, эти люди несколько раз съязвили в его сторону, прежде чем забыть о нем.

Каждый год бесчисленные люди приходили на этот горный хребет.

Возможно, они были обычными мастерами и, возможно, они были несравненными гениями. Но, в конце концов, все они были лишь временными посетителями, которые никогда ничего не добивались.

Линь Мин ступил на ветер. Легкий горный бриз, смешанный с освежающим легким туманом поднялся из бездны.

В море духовного тумана стояли бесчисленные святыни.

Эти святыни казались вырезанными из нефрита. Они были квадратной формы с острыми углами и краями.

Площади святынь были всего три фута в длину и ширину, но они стояли на высоте десятков тысяч футов. Они были врезаны в камень и отмечены странными рунами. Издалека казалось, что они укоренены в глубинах земли, как высокие и тонкие тотемные столбы, которые были вонзены в землю.

Линь Мин вскоре увидел отметки моря души на вершинах святынь. Это были куски облаков, вырезанные на вершине камней; красивые и изысканные.

Некоторые из этих облаков уже осветились, символизируя результаты некоторых мастеров,

которые сидели в медитации у святынь.

Хотя святынь было много, мастеров было еще больше. Каждая святыня была уже занята.

Линь Мин терпеливо ждал, но не планировал беспечно ждать случайного человека. Он выпустил своё божественное восприятие и стал искать кого-нибудь, чья аура была немного хаотичной.

Эти люди в основном не обладали большим запасом терпения. Вполне вероятно, что они скоро уйдут.

Линь Мин заметил девушку в фиолетовых одеждах с парой маленьких рогов на лбу. Он не знал, к какой расе она принадлежала, но ее культивирование было только в области Трансформации Души; она была настоящим юниором. Вероятно, она была ненамного старше Ледяной Мечты, когда та принимала участие в Первой Военной Встрече Царства Богов.

Она явно истощала свою силу души, пытаясь понять принципы на вершине святыни, и вот настал момент, когда она была внезапно отброшена.

Глаза и ноги Линь Мина были быстрыми. Его фигура мелькнула, и он тут же занял святыню, с которой упала девушка. Поскольку у него была крупная фигура, эта маленькая святыня оказалась вся поглощена им.

Это внезапное движение заставило многих из ожидающих своей очереди закатить глаза.

"Ты..."

Девушка в фиолетовом одеянии посмотрела на Линь Мина. Она увидела, что высокий и большой бородач внезапно бросился на место, которое было еще теплым от ее тела, и покраснела от гнева.

«Что такое?» Линь Мин погладил свою густую бородку.

Девушка не могла подобрать слова. Она могла только отказаться от платформы святыни и взлететь с утеса в ярости.

Следом Линь Мин приступил к усвоению принципов. Для этого ему нужны были и восприятие, и удача. Несмотря на то, что прошло так много лет, никто до сих пор не преуспел. Некоторые даже подозревали, что Дао изменился, так что они и не заметили.

Линь Мин также интересовался тем, что действительно означало «просветление».

Линь Мин открыл Врата Открытия из Восьми Врат Скрытых Небесных Основ. Врата Открытия усиливали восприятие. Более того, эти Врата Открытия Линь Мина не были нормальными. Он до предела открыл свои Врата Открытия, и это предоставило Линь Мину страшное усиление его восприятия.

Когда этот фактор объединялся с пониманием сущности Асуры Линь Мина и ее бесчисленных и сложных рун Асуры, а также его изучением искусств божественной руны, вся его способность к осознанию достигала ошеломляющего уровня.

В то же время Линь Мин вошел в идеальное эфирное состояние. Он сосредоточил свое сердце и освободил свой разум. Появились три сплавленные боевые намерения, и за Линь Мином появилось Дерево Бодхи, его растянутые ветви с их пышными, нефритово-зелеными листьями.

В этой бессмертной стране полного блаженства внимание Линь Мина было столь же устойчивым, как древнее озеро, которое никто и никогда не тревожил.

Со всеми этими условиями вместе взятыми, Линь Мин начал воспринимать Законы платформы святыни.

Руны, отмеченные на вершинах святыни, стали вливаться в духовное море Линь Мина. Сидя здесь Линь Мин был похож на маленькую одинокую лодку, спокойно проносящуюся через море Законов.

«Законы платформы святыни чем-то похожи на Священное Писание, но они при этом совершенно иные ...»

Зрение Линь Мина было необычным. Он был тем, кто видел Священное Писание и Сутру Асуры, и он мог сказать, что Законы святынь Горного Хребта Упавшего Бога были унаследованы от Священного Писания.

Фактически, даже аура здесь, казалось, была как-то связана с золотой страницей, которую он имел при себе, их истинных значения накладывались друг на друга.

Чтобы предотвратить любые несчастные случаи, Линь Мин разместил золотую страницу в своем внутреннем мире. Когда он коснулся страницы своим божественным восприятием, казалось, возникла странная цепочка резонанса.

В там состоянии Линь Мин просидел в медитации в течение дня. Он обнаружил, что, хотя для культивирования это место не было хорошим, он все же получал свои выгоды, если он пытался понять тайны золотой страницы.

Медленно Линь Мин получал все более глубокое понимание второй деревянной страницы. Три дня спустя Линь Мин почувствовал что-то дополнительное в своем духовном море. Произошли

изменения в его духовном море, и с легким треском одно из резных облаков на площадке святыни Линь Мина засияло сияющим светом.

Это была отметка моря души святыни.

Теперь она была освещена Линь Мином.

«Мм ... кто-то добился прогресса. Так ярко светит, такое редко встречается!»

Каждый год на Горном Хребте Упавшего Бога бесчисленные люди занимались усвоением принципов, поэтому сияние одной метки моря души не было чем-то сверхъестественным. Но эта метка моря души испускать такой ослепительный свет, что действительно крайне редко встречалось.

Чем ярче был свет сияние, тем глубже было понимание мастера. Это также означало, что его потенциал был высок.

В это время, хотя Линь Мин осветил только первую метку моря души, она была еще более сияющей, чем у тех людей, которые уже осветили три или четыре метки.

«Кто же такой сильный ...?»

Многие люди посмотрели на платформу Линь Мина. Когда они поняли, кто он, странные выражения появились на их лицах.

«Это же он ...»

Нефритовый Камень Жизни из Священных Земель Упоения Души тоже пыталась получить просветление. Когда он увидел Линь Мина и то, как он себя проявил, его лицо исказилось, словно он съел муху.

Если бы это был кто-то еще, он бы не счел это странным, но ... почему именно он?

Этот человек явно не казался экстраординарным, и не был молод, так как же этот человек мог иметь такую высокую степень восприятия? Это была просто шутка!

Нефритовый Камень Жизни посмотрел на святыню Линь Мина, которая была почти полностью покрыта большим задом Линь Мина. Он посмотрел на ярко сияющую метку моря души и сравнил её со своими тремя тускло мерцающими метками. В то время Нефритовый Камень Жизни почувствовал, как над его головой собирается 10 000 ворон.

«Как это возможно? Этот парень, если судить его по внешнему виду, должен продавать свинину на обочине улицы, так как он может быть лучше меня? До этого он даже спросил меня, что значит осветить три метки моря души, отчего показалось, что это его первый раз на Горном Хребте Упавшего Бога. Он что притворялся?»

Нефритовый Камень Жизни почувствовал, как живот его скрутило. Он не верил, что этот парень прибыл сюда в первый раз.

Он быстро стабилизировал свой разум и вернулся к попыткам понять принципы. После того, как его превзошел этого дядя, он был в плохом настроении.

"Мисс…"

"Я вижу…"

Девушка в фиолетовой одежде и с двумя маленькими рогами, выступающими со лба, смотрела на Линь Мин, ее рот слегка раскрылся, не желая признавать поражение. Священная платформа, на которой сидел Линь Мин, ранее была занята ей, и пока Линь Мин сидел на ней, она вдруг внезапно засияла ослепительным светом. Но когда она пробовала, выходило только тусклое свечение.

«Может быть, восприятие тем лучше, чем ты хуже выглядишь? Он такой старый и отвратительный, но его понимание настолько глубокое, а я так милая … эх … » девушка покраснела от стыда и больше не думала об этом. После трехдневного отдыха ее сила души восстановилась, и она снова попыталась заполучить святыню.

Когда Линь Мин осветил первую метку моря души, он вызвал небольшое волнение, но беспокойство быстро утихло. Хотя способность Линь Мина была редкостью, это была не слишком большая редкость. За многие года встречалось много людей с достижениями, подобными достижениям Линь Мина, но, в конце концов, все они остались в проигрыше.

Платформы святынь этого горного хребта были совсем не простыми.

Многие люди согласились в одном, что Линь Мин уже бывал на Хребте Упавшего Бога. В противном случае, осветить первую метку моря души через три дня, а также осветить её до такой степени ярко было бы просто нереально.

Но вскоре они были потрясены ещё сильнее.

Прошло 40 дней. Линь Мин уже полтора месяца прибывал на Горном Хребте Упавшего Бога. В этот день на святыне Линь Мина, ослепительно сияя, засветилась еще одна метка моря души.

Это была вторая метка моря души. Линь Мин почувствовал, как в его духовном море образовался еще один слой, и его сила души стала ещё глубже. Он получил значительные

преимущества от попытки просветления.

Конечно, эти преимущества были вызваны тем, что результаты Линь Мина были почти идеальными, намного выше, чем мог показать средний человек.

http://tl.rulate.ru/book/68/357330